

Русскій

Цѣна 15 коп.

Редакція и Контора:
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЪ, Воздвиженская ул.,
д. Тихомирова, телефонъ 6-98.

Среда, 29 ноября
1917 г.
№ 20.

Манчестеръ

Областная газета Иваново-Кинешемскаго района.

Съ 5-го Ноября 1917 года въ г. Иваново-Вознесенскѣ выходитъ ежедневная внѣпартійно-демократическая газета

„Русскій Манчестеръ“

Газета удѣляетъ большое вниманіе отраженію общественно-политической и экономической жизни какъ города Иваново-Вознесенска, такъ и всего Иваново-Кинешемскаго района. Къ участию въ газетѣ привлечены наиболѣе видныя мѣстные литературныя силы. Во всѣхъ городахъ и наиболѣе крупныхъ пунктахъ района (Кинешмѣ, Шуѣ, Ковровѣ, Середѣ, Тейковѣ, Кохмѣ, Вичугѣ и т. д.), газета будетъ имѣть собственныхъ корреспондентовъ.

Условія подписки: на 1 мѣсяць—3 рубля 50 коп. съ пересылкою, до конца года—7 рублей.

Объявленія: на 1-й страницѣ—1 руб., на 4-й страницѣ—50 коп. за строку пегита.

Иваново-Вознесенскъ,

29 ноября.

Насилія надъ свободой печати, совершающіяся за послѣднее время въ нашемъ городѣ, выразились до сихъ поръ только въ безудержной конфискаціи столичныхъ газетъ, главнымъ образомъ, московскихъ.

Въ послѣдніе дни выяснилось, что эти насилія надъ печатью, которыя исходили первоначально отъ прекратившаго свое недолгое существованіе „штаба революціонныхъ организаций“, одобрены мѣстнымъ совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и одобрены не безъ колебаній.

Передаютъ изъ первоисточника, будто противъ „конфискаціи“ газетъ высказывались—искренно или лицемерно—руководители мѣстныхъ большевиковъ—предсѣдатель совѣта Ф. Н. Самойловъ, А. С. Киселевъ и Н. А. Жиделевъ.

Высказывался противъ насилій надъ свободой печати, будто бы, и городской голова И. Е. Любимовъ.

Но верхъ взяла темная „совѣтская“ масса, и большинствомъ голосовъ „конфискація“ была признана желательной и необходимой.

Вчера, 28 ноября, въ 12-мъ часу дня, насиліе учинено и надъ нашею газетою: намъ официальной бумагой совѣта „запрещено“ печатаніе платныхъ объявленій.

Вотъ эта достойная изумленія бумага, доставленная намъ „красногвардейцемъ“ въ самый день открытія Учредительнаго Собранія: „Въ редакцію газеты „Русскій Манчестеръ“.

Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ доводитъ до свѣдѣнія редакціи, что законъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ о введеніи государственной монополіи на объявленія вступилъ въ силу.

Исполнительный Комитетъ постановилъ запретить печатаніе объявленій въ газетѣ „Русскій Манчестеръ“; всѣ объявленія могутъ печататься въ органѣ Ив.-Вознесенскаго Городскаго Самоуправленія „Рабочій Городъ“, который является и органомъ Совѣта Раб. и Солд. Депутатовъ.

Предсѣдатель О. САМОЙЛОВЪ. Секретарь (подпись неразборчива).“

Что же въ этой бумагѣ достойно изумленія?

Прежде всего—форма.

Въ петроградскихъ газетахъ мы читали, что „совѣтъ народныхъ комиссаровъ“ издаетъ „декреты“—цѣлую массу „декретовъ“, но онъ не издалъ еще ни одного „закона“, ибо правомъ издавать законы онъ не располагаетъ.

Это право принадлежитъ только законодательнымъ учрежденіямъ, а теперь—съ созывомъ Учредительнаго Собранія—только послѣднему.

И, конечно, ни одинъ изъ совѣтскихъ „декретовъ“ не могъ „вступить въ силу“ закона, ибо пока Учредительное Собраніе не отменило обычнаго порядка опубликованія законовъ чрезъ Сенатъ, только законопроектъ, опубликованный сенатомъ приѣмлетъ „силу закона“.

А этого опубликованія въ данномъ случаѣ не было.

Слѣдовательно, съ формальной стороны въ данномъ случаѣ совѣтъ допустилъ актъ незаконный, совершилъ нарушеніе закона, нарушеніе права.

А по существу? По существу этотъ актъ совѣта нельзя пазвать иначе, какъ насиліемъ надъ свободой печати, и въ частности надъ нашей газетою.

Запретъ платныхъ объявленій для новой провинціальной газеты почти равносильенъ удушенію, ибо обычно эти объявленія покрываютъ большую половину расходовъ по изданію.

Только крупныя столичныя газеты, расходящіяся въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, могутъ существовать даже безъ объявленій, а для толькочто основанной, хотя и начавшей быстро развиваться областной газеты лишеніе объявленій на долгое время невыносимо.

Мы, понимаемъ конечно, что эта мѣра принята нашимъ „Совѣтомъ“ для поддержки газеты „Рабочій Городъ“, со вчерашняго номера ставшей официальнымъ его органомъ.

Но можно ли путемъ грубаго насилія надъ другимъ прокладывать дорогу къ своему благополучію?

Однако, наивно, пожалуй, говорить съ занутившимися въ тупикъ сплошнаго насилія большевиками на темы общечеловѣческой морали.

Мы надѣемся, что темныя массы не будутъ долго заблуждаться и скоро поймутъ, что не путемъ насилій надъ инакомыслящими можно осуществить то „царство свободы и социализма“, къ которому онѣ стремятся.

Главную же нашу надежду мы возлагаемъ на животворную работу Учредительнаго Собранія, которое скоро сумѣетъ разрядить наиспѣвѣе надъ русской печатью тучи политической реакціи, нарядившейся въ сугубо-революціонныя одежды, и скажетъ насильникамъ: „Руки прочь! Свобода печати завоевана русскимъ народомъ и останется навѣки его неотъемлемымъ достояніемъ“.

Съ этими свѣтлыми надеждами мы будемъ продолжать нашу работу—созиданія внѣпартійно-демократической и общекультурной газеты для Иваново-Кинешемскаго района.

Въ Москвѣ.

(Путевыя замѣтки).

Обычная жизнь Москвы, нарушенная кровавой боіей и ноябрьскими событіями наладилась вполне.

Попрежнему ходятъ переполненные пассажирами трамваи. бѣшено мечутся автомобили, грузовики, мотоциклы, непрерывно мель-

каютъ извозчики пролетки.

На тротуарахъ и площадяхъ обычное движеніе и толкотня.

Безпрерывный шумъ, гамъ, гудки автомобилей, завыванія трамвая—однимъ словомъ, все какъ было и раньше, такъ, что не вѣрится даже, что какія нибудь двѣ недѣли тому назадъ здѣсь грохотали пушки и рвались снаряды.

Разбитыя снарядами и пулями витрины, окна и стеклянные вывѣски забиты досками и покрашены. Поврежденные дома кое—гдѣ уже отремонтированы или также заколочены досками.

Какъ извѣстно уже по газетамъ, особенно пострадали Никитскія ворота, Тверская улица, Театральная площадь (гост. „Метрополь“) Кремль и отдѣльныя высокія зданія.

Поврежденія на другихъ улицахъ почти незамѣтны, такъ что поверхностный наблюдатель едва-ли замѣтитъ пробуравленные пулями и закрытыя въ настоящее время стеклянными заплатами витрины, едвали обратитъ вниманіе на незначительныя расщепы въ рамахъ, и дверяхъ, вывѣскахъ и т. д. Тѣмъ менѣе замѣтны выбоины въ стѣнахъ на шести семи этажной высотѣ.

Осколки, кирпичи и выбитыя стекла—все это давнымъ давно уже убрано и улицы приняли прежній видъ.

Что касается разрушеній въ Кремлѣ, то сказать сейчасъ что—либо опредѣленное трудно, такъ какъ въ входъ въ Кремль пока воспрещенъ.

Погода въ Москвѣ довольно хорошая, температура держится около—8° по реомюру. Снѣга почти нѣтъ. Многіе тротуары и площади еще сухіе.

Торговля идетъ полнымъ ходомъ. Въ Охотномъ Ряду сильно замѣтенъ привозъ рыбы, икры, дичи и отчасти овощей. Цѣны конечно бѣшенныя.

Угрожающей остроты продовольственнаго кризиса пока не наблюдается. Сахаръ и хлѣбъ выдается аккуратно. Покупка производится при помощи домовыхъ комитетовъ, а потому „хвосты“ передъ булочными и хлѣбопекарнями значительно укоротились.

Настроеніе въ городѣ довольно спокойное, хотя если судить по разговорамъ въ трамваяхъ и на улицахъ и чувствуется массовое озлобленіе противъ насилій.

На дняхъ ожидается забастовка городскихъ служащихъ.

Н. К.

Что такое Моонзундъ.

(Къ переговорамъ о мирѣ).

(Окончаніе. См. № 19).

II.

Общее значеніе Моонзунда для Россіи еще болѣе значительно.

До 1914 г. большія русскія га-

зеты, биржевые комитеты, кооперативы и торгово-промышленныя общества повторяли изо-дня въ день одну жалобу: „на сѣверѣ у

насть нѣтъ вывозного порта, оттого расчетный балансъ плохъ, валюта уходитъ, тоннажъ не развивается“.

Въ самомъ дѣлѣ единственный оборудованный незамерзающій хотя и неудобный Либавскій портъ былъ загроможденъ грузами, вывозимыми изъ Черниговской, Киевской и Полтавской губерній, а всѣ другіе русскіе порты Гельсингфорсъ, Ревель, Гапсаль, Балтійскій портъ, Рига—замерзающіе.

Всѣ вѣрили, всѣ повторяли, что выхода въ открытыя воды у Россіи на Сѣверѣ нѣтъ.

Да и какъ было не вѣрить?

Россія столѣтіями вела борьбу за выходъ то въ Средиземное море чрезъ Босфоръ, то искала выхода за 12,000 верстъ въ Тихомъ океанѣ и вызвала войну съ Японіей. Значитъ ясно, что ближе выхода не должно было быть.

Но каково же было удивленіе, когда въ концѣ 1916 г. оказалось, что въ сѣверной части острова Эзеля есть двѣ незамерзающія бухты первенствующаго значенія, бухты, не уступающія Данцигской.

Изъ нихъ бухта Килькондъ служитъ убѣжищемъ въ непогоду всѣмъ судамъ плавающимъ въ Балтійскомъ морѣ.

Идеальная бухта для оборудованія коммерческой гавани мирового значенія.

А бухта Тагеллактъ, расположенная въ 6—3 верстахъ отъ Кильконда, могла быть оборудована, какъ военный портъ, такъ какъ бухта эта можетъ вмѣстить самый большой ороненосный флотъ, чрезвычайно глубока, мощна по размѣрамъ (7 миль длины) и имѣетъ только единственный недостатокъ, что открыта сѣвернымъ вѣтрамъ.

Въ Петроградѣ въ дѣловыхъ кругахъ сперва не повѣрили—Балтійское море замерзаетъ—утверждали они. Но неопровержимыя данныя, сообщенныя обсерваторіей, спеціальныя морскія карты, историческія изслѣдованія опытныхъ штурмановъ Балтійскаго моря произвели потрясающее впечатлѣніе.

Особенно поражены были идейные желѣзно-дорожные дѣятели, директора и строители подъѣздовъ путей, инженеры Яловецкій и Никитинъ.

Не меньшее впечатлѣніе докладъ, сдѣланный въ январѣ 1917 года произвелъ и въ дѣловыхъ финансовыхъ группахъ.

Экстренно составленъ былъ проектъ великой транзитной желѣзной дороги отъ Танса до Кильконда съ паровымъ паромомъ на 120 вагоновъ чрезъ Большой Зундъ, съ оборудованіемъ гигантскихъ размѣровъ порта въ Килькондѣ, судостроительной верфи въ Вердерѣ и т. п. До Стокгольма отъ Кильконда только 9 час. парового хода Персекектива рисовалась для всего Сѣвера чрезвычайная.

Помимо выхода въ открытое Балтійское море съ незначительнымъ пробѣгомъ вагоновъ отъ столичныхъ центровъ—Москвы и Петрограда—проектировалось еще соединеніе Россіи съ Швеціей паровымъ паромнымъ сообщеніемъ безпересадочно для пассажировъ и безперегрузочно для товаровъ. Въ этомъ направленіи въ Швецію нѣсколько лѣтъ работалъ, такъ называемый, комитетъ Лагергейма, члена риксдага, собравшій до 12,000

марокъ на осуществленіе этого великаго культурнаго предпріятія.

Военное вѣдомство въ лицѣ штаба Моонзундской позиціи, учитывая великое значеніе желѣзной дороги для обороны Моонзунда, просило ускорить постройку таковой. Жители острова, съ городомъ Ненсбургъ, охотно шли навстрѣчу уступкой земли для прокладки полотна и сооруженія зданій.

И только бароны, владѣльцы помѣстій, противились самой идеѣ проведенія дороги. Этому были чисто національныя причины: они ждали на Эзель нѣмцевъ.

Во всякомъ случаѣ предпріятію не суждено было осуществиться: вспыхнувшая февральская революція разбила иллюзіи о культурномъ строительствѣ въ ближайшее время.

А теперь Килькондъ и Тагеллактъ, эти единственныя естественныя гавани, съ островами захвачены нѣмцами и тщетны будутъ домогательства о возвратѣ ихъ Россіи.

Великороссія занерта. Положеніе ея становится похожимъ на положеніе Персіи, отгѣсненной отъ морей и изнывающей на безводномъ плоскогоріи.

III.

Вотъ какъ велико значеніе Моонзунда съ его проливами и островами.

Недаромъ послѣ паденія Риги англичане старались успокоить о-во, высказывая, что „оставленіе Риги отнюдь не имѣетъ непрелымымъ результатомъ для германцевъ овладѣніе расположенными въ Рижскомъ заливѣ островами“ („Агентство Рейтера“. Лондонъ, 23 VIII—5 „Русск. Сл.“ 24/8—1917).

Англичане знаютъ истинную цѣну островамъ.

Нѣмцы же послѣ взятія Риги писали: „Нужно думать, что въ скоромъ времени близлежащее побережье со всѣми опорными пунктами будетъ также занято германцами.“

Это имѣетъ великое значеніе для нашего господства въ Балтійскомъ морѣ („Yossiche Zeitung“ „Русск. Сл.“, 26 авг. 1917).

И вотъ нѣмцы заняли острова и хозяйничаютъ въ проливахъ. Они прекрасно знали, какія выгоды представляетъ собою Моонзундъ.

Они знали даже большія детали: они знали, какія замѣчательныя залежи цемента и доломитнаго камня имѣются у самой Килькондской бухты.

Проектъ подъ названіемъ „Портъ-Килькондъ“ былъ напечатанъ ими на 3-хъ языкахъ еще въ 1903 году.

Къ нему приложена эксплуатаціонная карта, а о цементѣ были даны самыя лучшія отзывы испытательной станціей д-ра Михаэлиса въ Берлинѣ.

Шпіонство въ послѣдніе годы передъ войной также дало въ ихъ руки огромные матеріалы о чрезвычайномъ значеніи Моонзунда.

Большевики сознали теперь это значеніе.

Одинъ изъ ихъ лидеровъ уполномоченный мирной делегаціи Розенфельдъ-Каменевъ въ своемъ отчетѣ дословно сказалъ о Моонзундѣ слѣдующее:

„Интересы революціи побудили насъ требовать очищенія Моонзунда.

Моонзундскія позиціи угрожаютъ Петрограду, который является центромъ революціи не только Россійской, но и мировой.“

Товарищи военные эксперты смогли намъ доказать, что во время перемирія пребываніе нѣмцевъ на островахъ Моонзунда могло угрожать Петрограду.

Однако фактическое перемиріе установилось, а нѣмцы „пребываютъ“ на Моонзундскихъ островахъ и устами генъ Гофмана заявляютъ, что не уйдутъ отсюда.

На что же надѣются большевики? Не стоятъ ли они на краю пропасти?

И не увлекаютъ ли они въ эту пропасть родину?

И. Раковичъ.

Хлѣбно-газетная монополія.

Хлѣбная монополія завязла. Какъ ни билась продовольственная управа чтобъ ее вытащить ничего не могла сдѣлать!

Послѣ выборовъ въ городскую думу за это дѣло взялась городская управа.

Но увы и ахъ! Вмѣсто обѣщаннаго хлѣба граждане получили только новую газету „Рабочій Городъ“, который печатаетъ чуть ли не каждый день свѣдѣнія о ходѣ закупокъ продовольствія, а хлѣба всетаки не даетъ.

По слухамъ, въ послѣднее время скопилось много нераспроданныхъ номеровъ этой газеты, а потому рѣшено ихъ продать на вѣсъ.

Продажа „Рабочаго Города“ идетъ вяло.

Да и трудно рассчитывать на успѣхъ, такъ какъ старые номера газеты продаются по 45 коп за фунтъ.

Итакъ, граждане, вмѣсто хлѣба по 30—35 коп. за фунтъ, могутъ получать газету по 45 коп за фунтъ.

Въ настоящее время совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ лично берется за продовольственное дѣло, печатая воззванія къ гражданамъ о спасительности монополии.

Къ сожалѣнію, тѣ мѣры, которыя намѣчены имъ, давно уже испытаны и не дали никакихъ результатовъ, а потому питать особыхъ надеждъ не приходится.

Опять прежнее—„запретить“, „произвести учетъ продовольствія у населенія“, и т. п.

Все это похоже на попытку насытить 5-ью хлѣбами 5000 человекъ.

Но если эта попытка, по свѣдѣтельству Евангелія, однажды и удалась, трудно думать, чтобы она вторично привела къ благоприятному результату.

Можно съ увѣренностью сказать:

Если продовольственная управа не будетъ давать хлѣба, городская управа будетъ торговать старыми газетами, а совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ слѣдить, какъ бы кто не привезъ и не съѣлъ лишняго куска, продовольственный возъ завянетъ еще больше. Точка.

Кто отнимаетъ газеты?

(Письмо въ редакцію).

Не откажите, гражданинъ редакторъ, помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующее:

Придя 26 ноября на станцію „Иваново“, чтобы купить московскую газету, я встрѣтилъ негодующую толпу гражданъ.

Спрашиваю: въ чемъ дѣло?

Мнѣ отвѣчаютъ: газеты конфисковали.

Кто? Приѣхавшіе на автомобиль „красногвардейцы“ изъ „совѣта“.

Сперва, какъ человекъ здѣсь новый, я не повѣрилъ, но, спросивъ еще нѣсколькихъ лицъ убѣдился, что это грубое насиліе — фактъ и фактъ уже обычный.

Что же это значитъ?

Фараоны Николая II-го чтоли здѣсь опять появились?

Я, какъ солдатъ, требую объясненія отъ мѣстнаго совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ.

Да, и не только я, но и та не одна сотня оскорбленныхъ насиліемъ гражданъ, которые въ этотъ злосчастный вечеръ приходили на станцію за покупкой газетъ.

Я проѣхалъ на дняхъ нѣсколько крупныхъ городовъ Россіи и нигдѣ не нашелъ такого безобразія:

Вездѣ торговали газетами, какъ правыми, такъ и лѣвыми, совершенно безпреступно.

Да это и должно быть такъ въ свободной странѣ.

Мы не нуждаемся ужъ ни въ какихъ самозванныхъ опекунахъ, чтобъ они стояли у насъ надъ душою и учили уму-разуму.

И какъ на зло бѣгаютъ тутъ же мальчишки и предлагаютъ газеты: „Правду“, „Дерев. бѣдноту“, „Соц.-Дем.“ и еще что то.

Я говорю: Дайте мнѣ газету „Земля и Воля“, или „Русское Слово“.

А мальчишки мнѣ отвѣчаютъ: Подите и возьмите у „красногвардейцевъ“, что приѣхали изъ „совѣта“.

Озябли ноги, пошолъ стаканъ чаю выпить.

На дорогѣ попадается мальчишка и говоритъ: Что вамъ „Русское Слово“, что ли? Я говорю: „Да“.

Двадцать рублей, говоритъ пожалуйте.

Я иду дальше.

— Ну, говоритъ, за десяточку пожалуйте, уступлю.

Я говорю: „Пошолъ къ черту“.

Такъ и не купилъ, не по карману. Я, вѣдь, не процентовикъ, или не буржуй какой, а солдатъ изъ дѣйствующей арміи, я и жалованья то десятки въ мѣсяцъ не получаю.

Сяжусь пить чай, смотрю, а у сосѣда „Русское Слово“.

Любопытство меня разобрало—узнать, что на Руси святой дѣлается.

Позвольте, молъ, малость по-смотреть?

А онъ, сосѣдъ то:

— Не выгодно, говоритъ, солдатикъ.—четвертной отдашь. Да мнѣ, говоритъ, и итти пора, до свиданья!

Я говорю: Какъ такъ—четвертной? Что за чушь?

Но, къ сожалѣнію, и это фактъ, который сидящіе за столомъ мнѣ подтвердили.

Такъ я и ушелъ со станціи безъ газеты.

Всетаки я сомнѣваюсь, съ какой цѣлью это дѣлаютъ „совѣтъ“ и „красногвардейцы“?

Грубое насиліе надъ гражданами это,—это яено, какъ дважды два четыре.

А еще что?

Потрудитесь объяснить!

Солдатъ изъ дѣйствующей арміи.

Иванъ Ностроминъ.

Областная хроника.

Съездъ фабрично-заводскихъ служащихъ.

Въ Иваново-Вознесенскѣ происходитъ начавшійся 26 ноября учредительный делегатскій съездъ фабрично-заводскихъ и другихъ служащихъ для созданія областного профессиональнаго союза.

На съездъ прибыло болѣе 100 человекъ, представляющихъ мѣстные организации служащихъ съ количествомъ членовъ до 11 тысячъ.

По точному подсчету зафиксировано мандатной комиссией представительство отъ 10047 человекъ.

На съездѣ представлены фабрично-заводскіе служащіе изъ Иваново-Вознесенска, Шуи, Кинешмы, Вичуги, Родниковъ, Середы, Нерехты, Тейкова, Кохмы, Коврова Южи, Кольчугина и другихъ мѣст.

Съездъ выработалъ и принялъ проектъ устава областной организации, служащихъ.

Были заслушаны доклады съ мѣст, въ которыхъ отмѣчено было оживленіе въ ходѣ организационной работы.

Президіумъ съезда состоитъ изъ 5 председателей и 5 секретарей.

Всѣ матеріалы работъ съезда будутъ отпечатаны.

Областную организацию служащихъ можно считать вполне осуществленной.

Выбрано правленіе областного профессиональнаго союза въ количествѣ 7 человекъ.

День 28 ноября—созывъ Учредительнаго Собранія былъ отмѣченъ на съездѣ рядомъ рѣчей.

Почтена была память погнѣшихъ оорцовъ за свободу.

Было выражено пожеланіе плодотворной работы Учредительнаго Собранія въ переживаемый родною критическій моментъ.

Было предложено послать приветственную телеграмму Учредительному Собранію, но, чтобы не загромождать приветствіями серьезной и ответственной работы этого государственнаго учреждения—„единственной опоры и надежды страны“, предложеніе это было отклонено.

Необходимо приветствовать это областное объединеніе фабрично-заводскихъ служащихъ.

Въ переживаемый періодъ кореннаго переустройства отношеній въ экономической области, организованная мысль людей, стоящихъ близко къ фабричному производству и экономической работѣ района, несомнѣнно, окажетъ свое воздѣйствіе на улучшеніе взаимныхъ отношеній труда и капитала безъ анархическаго ломки и большевистскихъ эксцессовъ, ухудшающихъ и безъ того печальное положеніе русской промышленности.

Середа.

(Отъ нашего корреспондента).

На дняхъ Середской совѣтъ рабочихъ депутатовъ, узнавъ о возникшемъ конфликтѣ между врачами фабрики товарищества Бр Горбуновыхъ Севастьяновымъ и экономкой фабричной больницы, вынесъ поистинѣ Соломоновскій приговоръ.

Не выслушавъ ни объясненій заинтересованныхъ лицъ, ни свидѣтелей, знавшихъ исторію конфликта, совѣтъ постановилъ: уво-

лить съ должности врача Севастьянова.

Просто и радикально, а главное безапелляционно.

Въ самомъ дѣлѣ, куда жаловаться на это мудрое рѣшеніе?

Новая власть послѣдовательна. Зная о томъ, что „декретами“ упразднены суды, куда слѣдовало бы предложить потерпѣвшей сторонѣ направить дѣло, власть приняла это дѣло къ своему разсмотрѣнію, старательно занявшись чисто личными дѣлами между персоналомъ больницы.

Все это было бы смѣшно, когда бы не было такъ грустно.

Врачъ Севастьяновъ—человекъ рѣдкихъ душевныхъ качествъ; пользуется общимъ уваженіемъ среди рабочихъ фабрики Бр Горбуновыхъ.

Въ должности врача фабричной больницы состоитъ болѣе 15 лѣтъ.

Работаетъ съ утра до ночи въ переполненной больными рабочими больницѣ почти одинъ.

Старательный гуманный въ обращеніи съ пациентами, всегда озабоченный чужимъ горемъ старикъ Севастьяновъ отдалъ самые лучшіе годы на служеніе рабочимъ.

Яркой иллюстраціей самаго добраго отношенія къ фабричнымъ рабочимъ служитъ тотъ фактъ, что при выдачѣ удостовѣреній потерявшимъ или частично утрачившимъ трудоспособность на фабрикѣ, Севастьяновъ назначалъ очень высокій % отплаты трудоспособности, встрѣчая возраженія со стороны своихъ коллегъ.

Выписывая для больницы самые лучшіе и дорогіе медикаменты, онъ поставилъ свое дѣло на должную высоту.

Опальный врачъ имѣетъ многочисленную семью.

Середская группа социалистовъ-революціонеровъ, членомъ которой онъ состоитъ намѣревается заявить энергичный протестъ въ совѣтъ рабочихъ депутатовъ противъ этого неосновательнаго увольненія.

Дядя Кузьма.

Въ кружкѣ любителей естествознанія.

Въ воскресенье открылся въ нашемъ городѣ клубъ кружка любителей естествознанія и математики.

Членами кружка состоятъ главнымъ образомъ учащіеся среднихъ учебныхъ заведеній.

Пока кружокъ насчитываетъ всего 34 члена, въ большинствѣ учениковъ мужской гимназіи.

Приходится отмѣтить тотъ фактъ, что классическая гимназія, гдѣ естествознаніе и математика всегда на второмъ планѣ, дала большой процентъ любителей естествознанія, въ то время, какъ реальное училище представлено только однимъ членомъ.

Объясняется, это вѣроятно тѣмъ, что реалисты еще не освѣдомлены объ открытіи кружка, и не успѣли въ него записаться.

Иначе чѣмъ же объяснить эту инертность?

Кружокъ ставитъ себѣ цѣлью самообразование въ области естествознанія и математики.

Безусловно въ настоящее время кружокъ встрѣтитъ много затрудненій на пути осуществленія своихъ задачъ, такъ какъ для многихъ работъ не найдетъ ни руководствъ, ни приборовъ.

Но всѣ эти затрудненія члены кружка учитываютъ и всетаки съ юношеской смѣлостью смотрятъ впередъ.

Пожелаемъ имъ счастливаго успѣха.

Всѣмъ сочувствующимъ этому начинанію нужно только помнить, что ихъ обязанность притти на помощь кружку,—иначе добрый порывъ можетъ заглохнуть въ самомъ началѣ.

Философъ.

Продовольственный отдѣлъ.

Продовольствие и кооперація.

Въ № 17 газеты „Рабочій Городъ“, въ статьѣ „Продовольственные очерки“, определенно сказано:

„Частный торговый аппаратъ гг. Латышевыхъ и другихъ, для продовольственныхъ цѣлей совершенно не пригоденъ“. Такъ же и аппараты гг. Куражескихъ, Шемякиныхъ и др. „безъ смазки“, оказываются, уже заржавѣли.

Давно ли, подумаешь, эти могучіе аппараты такъ прекрасно работали и образцово обслуживали весь нашъ громадный районъ, и вотъ ужъ подверглись такой порчѣ.

Какая жалость!

Не входя въ полемику съ авторомъ „Продов. очерковъ“, принимаю цѣликомъ на вѣру сказанное имъ относительно частнаго торговаго аппарата.

Но меня крайне удивляетъ, почему не былъ использованъ въ достаточной мѣрѣ кооперативный аппаратъ?

Вовсе было забыто, напримѣръ, общество потребителей при фабрикахъ и заводахъ гор. Иваново-Вознесенска и его пригородовъ, имѣющей громадную покупательную способность и цѣлый штатъ опытныхъ служащихъ по закупкамъ товаровъ.

А, вѣдь, не только 18,000-мъ его пайщиковъ, но и всему населенію нашего города извѣстно, что только благодаря этому кооперативу, закупившему прошлой осенью громадное количество хлѣбныхъ продуктовъ, населенію города удалось въ прошломъ году избѣжать голодовки.

Аппаратъ этотъ, насколько я знаю, дв сего времени находится въ полной исправности, и можетъ быть безъ всякой „смазки“ пущенъ въ ходъ.

Въ этомъ обществѣ имѣются въ лицѣ завѣдующихъ магазинами люди опыта и дѣла, и въ наличности—громадные оборотныя средства.

Есть еще торговый аппаратъ общества потребителей „Починъ“. Этотъ кооперативъ до сихъ поръ исправно работаетъ, не смотря на всѣ тормазы и препятствія, насколько возможно снабжая население нужными ему продовольственными продуктами.

Онъ приходитъ даже въ дѣлѣ закупки на помощь нашимъ продовольственнымъ органамъ.

А, вѣдь, тамъ только и есть всего навсего одинъ закупщикъ, благодаря которому дѣло идетъ исправно.

„Недаромъ говорится, что дѣло—мастера боится“...

И вотъ, если хорошенько разобратся, то, пожалуй, окажется, что вовсе не аппараты плохи, а неумѣлые и слишкомъ самонадѣянные механики переоцѣнили свои силы и не сумѣли эти аппараты пустить въ ходъ, на горе и досаду всему населенію...

Въ то время, когда нужно было думать только о предстоящихъ закупкахъ хлѣба, продовольственный комитетъ занимался словоизверженіемъ и выносилъ разныя резолюціи.

А бывший членъ продовольственной управы г. Колесниковъ, путемъ тщательныхъ обысковъ у обывателей (до рабочихъ дамскихъ столиковъ включительно) успѣшно боролся съ частными хлѣбными запасами.

Теперь у насъ, впрочемъ, почти новый составъ продовольственныхъ властей: ошибковъ прошлаго они повторяютъ не должны.

Г. Шоринъ.

Желторотые галчата.

Изболѣлась старая Сидоровна, глядя на своихъ внучатъ, недоѣдающихъ, разутыхъ и раздѣтыхъ. И, несмотря на свою старость и недомоганіе, рѣшила сама приняться за дѣло, которое, хотя бы немного могло украсить долю ея внучатъ.

Сидоровна думала и разсуждала по старинному. Въ ея сознаніи пока еще была жива и та мысль: что должна же на свѣтѣ гдѣ-нибудь существовать такая управа, которая все понимаетъ, все устраиваетъ. И она, не спросившись своей дочери, тоже уже старуха, испытывавшей всѣ мытарства предлавочныхъ и управскихъ хвостовъ, отправилась на поиски той управы, которая могла бы накормить ея внучатъ.

И Сидоровна эту управу нашла и выложила передъ нею нужные документы изъ грязной засаленной тряпочки.

Сидоровну въ управѣ не задержали. Она потребовала для своихъ внучатъ бѣдой муки и ей на эту муку написали грамотку.

И безграмотная Сидоровна съ этой бумажкой отправилась въ указанную ей лавку.

Въ лавкѣ, къ счастью, никакого хвоста не оказалось. И Сидоровна подумала, что всѣ нареканія на нынѣшніе порядки только одна напраслина.

Она пока нигдѣ не встрѣтила никакой задержки.

И когда ее спросили:—Что тебѣ, бабшьяка нужно?..

Она отвѣтила:—Да, нужно-то мнѣ вотъ по этой грамоткѣ муки для внучаточекъ!..

И Сидоровна снова развернула свою грязную, засаленную тряпочку, вынула оттуда грамотку и подала ее приказчику.

И, радуясь за своихъ внучатъ, что наконецъ то они набѣдятся хоть еще разъ пшеничненькаго, она за отпускаящимъ ей приказчикомъ начала слѣдить съ какимъ-то любовнымъ благоговѣніемъ.

Но вотъ ея лицо искажается, —на немъ появляется недоумѣніе.

Она видитъ, что вмѣсто муки ей вѣсятъ ячмень. Она спрашиваетъ, для нея ли отпускается этотъ товаръ. Ей отвѣчаютъ утвердительно.

Сидоровна не выдерживаетъ и шамкающимъ голосомъ начала браниться такъ, какъ только позволяла ей ея душевная простота.

Старуху начали унимать и заавили, что въ ея грамоткѣ никакихъ ея внучатъ нѣтъ, и что она по этой грамоткѣ можетъ получить только ячмень для куриць.

Сидоровна это сначала приняла за шутку. Она еще по дорогѣ въ лавку вспомнила, что у ней недавно были курицы и что ей ихъ изъза недостатка корма пришлось распродать.

Но Сидоровнѣ тутъ же объяснили, что это несомнѣнно вышла въ управѣ ошибка.

И Сидоровна, не считая ошибку другихъ своей, настоятельно стала требовать себѣ муки, говоря, что у ней дома никакихъ куриць вѣтъ что она не виновата, что въ управѣ сидятъ какіе-то желторотые галчата, которые не могутъ курицу отличить отъ человѣка.

Этими словами она вызвала

только улыбки у приказчиковъ, но улыбки эти у нихъ не перешли на милость, и Сидоровнѣ пришлось снова отправиться въ управу.

Появленіе ея и въ управѣ также вызвало смѣхъ

И только сдѣлавшій ошибку былъ серьезенъ, овъ былъ озадаченъ и поторопился новую грамотку старухѣ написать какъ слѣдуетъ.

Отъ одного изъ засѣдающихъ въ управѣ Сидоровна услышалъ

извиненіе. Но она покачала головою и сказала:—

— Вы мнѣ турусы-то на колесахъ не разводите!.. Вы здѣсь что? Желторотые галчата, не можете человѣка отъ курицы отличать!..

Умѣете ставить только одну антихристову печать и больше ничего.

Сидоровна плюнула и, конечно, не тамъ, гдѣ полагается, и взволнованно заковыляла къ себѣ домой.

А.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Текстильная промышленность Россіи.

[Продолженіе см. № 19].

Въ предыдущемъ № „Русскаго

Манчестера“ мы ознакомили читателей съ таблицей № 1, характеризующей состояніе и развитіе нашей прядильно ткацкой промышленности за 1877—1886 г.г.

Таблицы 2 и 3 характеризуютъ давныя статистики хлопчатобумажнаго производства въ Россіи съ 1900 по 1910 г. включительно.

Обработка хлопка за эти года

и въ настоящее время попрежнему занимаетъ по производительности первое мѣсто въ русской мануфактурной промышленности.

Таблица 2.

Итоги текетильнаго производетва въ Россіи.

	Годъ считается съ 1-го Января по 1-ое Января.											
	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	
Число прядильныхъ фабрикъ	117.	120.	125.	127.	131.	132.	135.	137.	136.	154.	159.	
Число рабочихъ	110.745	108.617	110.085	112.985	114.911	117.519	123.900	131.828	137.766	139.573	145.220	
Число прядильныхъ веретенъ:												
Сельфакторныхъ	3.754.854	3.750.224	3.730.488	3.783.201	3.817.942	3.835.075	3.854.346	3.836.280	3.810.144	3.789.604	3.746.665	
Ватерныхъ	2.860.705	3.113.399	3.266.051	3.362.657	3.466.935	3.515.608	3.589.508	3.726.198	3.996.999	4.275.103	4.559.707	
Итого	6.645.559	6.863.623	6.996.539	7.145.858	7.284.877	7.350.683	7.443.854	7.562.478	7.807.143	8.064.707	8.306.372	
Количество пудовъ изготовлен- ной за годъ пряжи	пуды. ф. 14605388 39	пуды. ф. 14666218 34	пуды. ф. 15803789 11	пуды. ф. 16206129 35	пуды. ф. 16647134 33	пуды. ф. 15152653 08	пуды. ф. 16247585 —	пуды. ф. 17671296 31	пуды. ф. 19004124 02	пуды. ф. 19342127 25	пуды. ф. 20216283 39	
Количество пудовъ переработаннаго въ теченіи года хлопка:												
Итого иностраннаго хлопка	9895683 03	9383732 28	10469904 34	12302088 36	11583794 37	9852062 20	9441364 37	9361518 03	12959065 07	10508786 17	10846273 24	
Итого русскаго хлопка	6110852 37	6739460 32	6957369 30	5698379 13	6657399 32	6830618 05	8639112 39	10132542 —	8191550 04	10764914 10	11239734 20	
Всего переработано хлопка	16006536 —	16123193 20	17427274 24	18000468 09	18241194 29	16682680 25	18080477 26	19494060 03	21150615 11	21273700 27	22086008 04	
„ „ отбросовъ	324025 —	314085 —	303802 —	337826 —	348164 —	307841 —	372371 —	380700 —	431762 —	518051 —	596862 —	
Число ткацкихъ фабрикъ	185.	192.	202.	214.	221.	225.	241.	256.	287.	316.	359.	
Число рабочихъ	169.021	175.389	184.042	188.457	193.958	195.145	204.708	217.037	225.292	235.231	254.699	
Число самогнанныхъ станковъ	151.306	157.955	164.743	171.188	176.182	178.506	182.878	188.021	194.402	200.510	213.179	
Количество пудовъ изготовлен- наго за годъ суроваго товара	пуды. ф. 11702666 24	пуды. ф. 12259582 26	пуды. ф. 13077818 03	пуды. ф. 13395627 03	пуды. ф. 13567562 03	пуды. ф. 12520495 03	пуды. ф. 13777011 32	пуды. ф. 14438612 06	пуды. ф. 15501127 08	пуды. ф. 15878267 35	пуды. ф. 17051976 07	

Таблица 3.

ГУБЕРНІИ.	Число прядильныхъ фабрикъ.	Число рабочихъ въ нихъ.	Число ткацкихъ фабрикъ.	Число рабочихъ въ нихъ.	Число веретенъ.	Число ткацкихъ станковъ.	Количество пудовъ переработаннаго хлопка.				Количество пудовъ выработанной пряжи.		Количество пудовъ изготовленнаго суроваго товара.	
							Русскаго.		Иностраннаго.		Количество пудовъ выработанной пряжи.		Количество пудовъ изготовленнаго суроваго товара.	
							пуд.	фун.	пуд.	фун.	пуд.	фун.	пуд.	фун.
Московская	33	36944	62	58807	1910044	48792	3390511	39	1961836	11	4829340	10	3628036	36
ВЛАДИМИРСКАЯ	22	28927	102	90676	1470952	65545	2398215	19	1599006	38	3657863	17	5190386	—
Петроковская	51	20318	118	26605	1193421	30823	759562	—	3056145	06	3753884	—	2905619	20
С. Петербургская	18	11048	11	9361	1185313	10809	613210	37	1252629	13	1678924	26	834093	14
Ярославская	3	7662	1	2198	375224	1848	926777	34	290092	24	1082605	05	149299	—
Костромская	12	15758	34	37998	672318	30644	1323725	21	672662	39	1763011	21	2223464	29
Тверская	4	6566	6	12557	403988	10144	635859	—	491577	—	1016875	—	909151	—
Эстляндская	2	6387	2	4752	552342	5294	340595	—	850669	—	1085184	—	429503	—
Рязанская	3	4580	6	5310	202676	3750	399020	—	176585	—	528064	—	307036	08
Смоленская	1	2913	2	2340	136785	1637	330939	—	33009	—	318482	—	145815	—
Лифляндская	3	1472	2	821	55956	491	39590	—	202752	—	210949	—	56909	—
Варшавская	2	1029	1	300	62572	480	12321	—	111703	—	106686	—	25530	—
Калишская	1	501	6	866	19090	885	23020	—	56849	20	65226	20	73510	20
Тифлисская	1	19	—	—	840	—	118	10	2513	33	1940	—	—	—
Черниговская	1	5	—	—	450	—	495	20	—	—	495	20	—	—
Тульская	—	—	1	740	—	577	—	—	—	—	—	—	29246	—
Калужская	—	—	2	46	—	72	—	—	—	—	—	—	2452	—
Саратовская	1	766	—	—	38240	—	20312	—	33329	—	47315	—	—	—
Бакинская	1	325	1	650	26161	861	25461	—	54913	—	69438	—	64172	—
Могилевская	—	—	1	480	—	327	—	—	—	—	—	—	11015	—
Тамбовская	—	—	1	192	—	200	—	—	—	—	—	—	12737	—
ИТОГО	159	145220	359	254699	8306372	213179	11239734	20	10846273	24	20216283	39	17051976	07

Разъясняющія эти таблицы соображенія будутъ приведены мною въ слѣдующихъ №№ газеты.

С. В. Молчановъ.

У гадалки.

По недавнему сообщенію „Рабочаго Города“, въ Иваново-Вознесенскѣ пріѣхала гадалка-хиромантка, удачно гадающая по линиямъ рукъ.

По сообщенію нашего сотрудника г. Точки, у гадалки очень много посѣтителей изъ разныхъ слоевъ Ивановской публики.

На вопросъ, обращенный къ гадалкѣ, кто въ настоящее время преимущественно посѣщаетъ ее и о чемъ гадаетъ, нашъ сотрудникъ получилъ очень любезные и исчерпывающіе отвѣты.

Вотъ нѣкоторые изъ этихъ отвѣтовъ на вопросъ—„кто о чемъ гадаетъ?“

Избиратель. Соберется

или не соберется Учредительное Собраніе?

Большевикъ. Долго ли мнѣ быть у власти?

Меньшевикъ. Правѣтъ мнѣ или лѣвѣтъ?

Ученикъ. Учиться ли мнѣ или учить?

Голодающій. Придется или не придется мнѣ получать город-

ской продовольственный паекъ?

Солдатъ. Буду ли я главноверхомъ?

Обыватель. У кого мнѣ занять денегъ?

И т д. Точна.